

Всё началось два дня назад, в тот дождливый вечер. Фан Юй пребывал в беспробудном забытии, а Цзянь Янь, будучи культиватором демонического пути, умел лишь отнимать жизни, но никак не спасать их. К счастью, он еще не дошел до полного безумия, и в нем проснулась совесть. Прихватив своего маленького ученика, он отправился к местному лекарю.

Тот врачеватель и сам-то не обладал особыми талантами, а уж когда его до смерти перепугала исходящая от Цзянь Яня аура асуры, он и вовсе лишился остатков рассудка. Не в силах понять, чем болен Фан Юй, он наугад дал ему какой-то отвар. И надо же такому случиться — слепая удача! Небеса смилостивились, и этот маленький предок, Фан Юй, пришел в себя.

Слава богам!

Впрочем, Фан Юй обладал телосложением, невосприимчивым к любым ядам, иначе, попадись на его месте кто-то другой, пусть даже совершенно здоровый, он непременно отдал бы концы от снадобий этого горе-лекаря.

Сам Фан Юй, разумеется, не знал причин своего чудесного исцеления. Его занимал лишь вопрос, почему он снова оказался в этом мире. Неужели задание системы 1385 по повышению уровня способностей Священного лотоса девятого ранга было выполнено, и его перенесли сюда?

Фан Юй принялся тщательно анализировать события. Вспоминая свое поведение, он понял, что, прикрываясь маской мягкости и доброты, на самом деле постоянно подстрекал Цяо Чжэна к атакам на Сюй Маньин. Похоже, это невольно соответствовало требованиям 1385 — использовать других для собственной защиты.

От этой мысли Фан Юю стало не по себе.

Неужели он и впрямь превратился в белую лotosовую девственницу?

Но, если взглянуть с другой стороны, разве он не использовал искренние чувства Цяо Чжэна, чтобы извлечь выгоду для себя?

Фан Юй горько усмехнулся про себя. Если представится случай, нужно будет втайне помочь Цяо Чжэну, чтобы вернуть этот долг. Иначе, кто знает, вдруг возмездие не заставит себя ждать.

Но, кажется, возмездие всегда приходит быстрее, чем ожидаешь.

На континенте Тяньянь Фан Юй, будучи трехлетним ребенком, не способным даже на то, чтобы связать двух слов, легко мог оказаться в безвыходном положении.

Сейчас он сидел на плече у Цуй Чэна, осматриваясь по сторонам, и даже не подозревал, что

беда уже на пороге.

Цуй Чэн, несмотря на свой сложный характер, оставался ребенком. Как бы он ни любил играть на публику, ему постоянно не хватало мастерства, и он то и дело выдавал себя. Особенно когда рядом не было Цзянь Яня и не нужно было сдерживаться: его природная мальчишеская непоседливость прорывалась наружу.

Рынок для Цуй Чэна обладал невероятной притягательностью. Стоило им выйти из деревни, как он, подпрыгивая от нетерпения, помчался в сторону торговых рядов. Еще вчера он разведal, что там продают готовую одежду. Пусть на ней не было наложено никаких бессмертных искусств, зато выглядела она очень красиво.

У Цуй Чэна был секрет: он питал слабость ко всему яркому и пестрому. Наверное, если бы не эта его склонность судить о людях и вещах по внешнему виду, он никогда бы не позволил Цзянь Яню обманом сделать себя учеником.

Даже после того, как он попался в ловушку Цзянь Яня, дурная привычка никуда не делась. Он постоянно стремился заполучить бесполезные, но кричаще безвкусные безделушки. Разумеется, он делал это тайком. Если бы этот старый развратник-демон узнал о его слабости, то наверняка начал бы шантажировать его, угрожая отобрать коллекцию!

Цуй Чэн ни за что не допустил бы, чтобы его слабость стала известна Цзянь Яню.

Но сейчас младший ученик был еще совсем несмышленным и не мог донести, поэтому Цуй Чэн не считал нужным притворяться перед крохой.

Он вел себя как обычный двенадцатилетний мальчишка, сбросивший оковы надзора, и пустился во все тяжкие. Только вот это веселье показалось Фан Юю пугающим.

Ведь ни у одного нормального ребенка в порыве радости внезапно не вырастает хвост!

Фан Юй давно подозревал, что в этом мальчишке есть некая природная жестокость, а увидев извивающийся хвост, наконец понял причину.

Оказывается, Цуй Чэн — зверь!

Это было неожиданно, но вполне объяснимо. Теперь понятно, почему ребенок всегда был таким грубым. Судя по виду хвоста, возможно, он принадлежал какому-нибудь опасному хищнику, вроде тигра.

Фан Юй внезапно беспокоился за свою жизнь.

Он крепко сжал свои короткие ножки и, даже несмотря на то, что поза, в которой его держал Цуй Чэн, была крайне неудобной, не смел даже пискнуть.

Стоит ему только испортить настроение этому маленькому зверю, и лишиться жизни можно будет в два счета!

Однако, если позволить этому зверенышу разгуливать по рынку с таким хвостом, Фан Юй был уверен, что шансов выжить станет еще меньше. Кто из прохожих сможет не заметить такой живой и подвижный хвост? Фан Юй уже представлял, сколько даосов бросится вершить правосудие, как только они войдут в город.

Фан Юй всегда дорожил своей жизнью. Он заерзал, изо всех сил вытянул свою короткую ручку и, покраснев от натуги, наконец ухватился за предательский хвост и дернул изо всех сил.

— А-а! — взвыл Цуй Чэн.

От боли в хвосте ему стало нехорошо. Он тут же спрятал его и уставился на виновника с такой яростью, будто собирался швырнуть его об землю.

— Ты, мелкий негодяй! — прорычал Цуй Чэн, мстительно ущипнув Фан Юя за мягкое место.

Больно! Очень больно!

Этот Цуй Чэн просто неблагодарный! Я же спасти тебя пытался, спасти!

А ты в ответ пристаешь к ребенку! Разве так можно?

Фан Юй в ответ уставился на него не менее свирепо, вытаращив глаза так, что они едва не вылезли из орбит. Он изо всех сил старался выглядеть угрожающе, ведя с Цуй Чэном незримый бой.

Но Цуй Чэн больше не обращал внимания на его выпады. Он лишь тихо фыркнул, а на губах его заиграла насмешливая улыбка, словно он придумал, как проучить наглеца.

<http://bllate.org/book/21676/2236075>